

сделано на рулейте

- Великий маг Мерлин, ты... ты слишком скромный... - тон Осула невольно стал более вежливым. Это было очень незначительное изменение, но оно продемонстрировало, насколько теперь изменился статус Лин Юнь в сознании Осула.

В конце концов, вначале Осул был очень нетерпелив и ему казалось, что Лин Юнь пытается обратить на себя его внимание, чтобы стать его учеником.

Но сейчас Осул понял, что ошибался.

В этом не было необходимости.

Ему все еще предстояло увидеть навыки этого молодого великого мага в алхимии, однако предложенная им техника вовсе не была чем-то таким, что мог бы понять обычный алхимик... Нет, не только обычный алхимик, даже он, ремесленник, был шокирован этой техникой.

Алхимик, который овладел теорией изначального хаоса до такой степени, что мог вводить новшества... Даже если он не обладает большими достижениями в сфере алхимии сейчас, это лишь потому, что он слишком молод, и еще не успел провести достаточно времени, возясь с исследованиями.

Пройдет достаточно времени, быть может, несколько десятилетий, и вскоре он станет мастером алхимиком или ремесленником. Вопрос только в том, когда.

Да мог ли такой алхимик пытаться использовать обманные методы только для того, чтобы стать учеником?

Когда Осул думал об этом, его окатывало смущение...

Его слова были очень плохими. Собеседник, скорее всего, разглядел его мысли, поэтому и посмеивался над ним.

- Осул, этот Мерлин... - после того, как в зелье появились колебания маны, на лице Джуйи отразился шок. Выражение его лица так и не изменилось, архимагу потребовалось много времени, чтобы прийти в себя.

- Джуйи, на этот раз я действительно должен тебя поблагодарить, - Осул прервал Джуйи и сказал с волнением на лице. - Ты можешь взять эту бутылку зелья небесного пробуждения.

- А? - Джуйи улыбнулся, услышав это. - Тогда я не буду скромничать, Осул. Я редко вижу, чтобы ты был настолько щедрым...

- Да ты вообще умеешь быть скромным? Но на этот раз я действительно должен тебя поблагодарить. Если бы ты не привел великого мага Мерлина, я бы наверняка выбросил эту бутылку зелья небесного пробуждения и более того...

Остановившись, Осул посмотрел на Лин Юня.

- Великий маг Мерлин, спасибо, - сказав это, он под ошеломленными взглядами Соломона и

Джуйи глубоко поклонился Лин Юню.

- Мастер Осул, это и вправду был небольшой толчок, не стоит воспринимать это так серьезно, - Лин Юнь поспешно протянул руку, чтобы помочь ему выпрямиться.

Но Осул неожиданно упрямо покачал головой.

- Нет, великий маг Мерлин, для тебя это может быть и незначительный толчок, но для меня это очень важно. Если бы ты не упомянул об этом, я мог бы потратить несколько десятилетий или, может быть, даже сотню лет, прежде чем узнал, что катализатор Торадина может быть составлен подобным образом. Мы оба алхимики, ты, очевидно, знаешь, насколько важно это знание для алхимика...

- Я узнал об этом случайно, - Лин Юнь улыбнулся и принял его благодарность.

На деле, Лин Юнь знал, что алхимики этой эпохи были такими. Их жажда знаний превосходила все пределы. Знание подобное тому, что он дал о катализаторе Торадина, имело неопределимую важность для алхимика.

- Ха-ха, великий маг Мерлин, ты слишком скромный... - Осул со смешком покачал головой. Хотя он многого не сказал, он не мог не знать, как происходят открытия в мире алхимии. Любое незначительное открытие появлялось путем проб и ошибок.

«Великий маг Мерлин может проявлять скромность, говоря, что сделал открытие случайно, но не будет ли невежеством действительно в это поверить?»

За одну ночь Осул, казалось, стал совсем другим человеком. Его нетерпение и ограниченность исчезли, и теперь ремесленник как настоящий хозяин, вежливо принимал своих гостей и особенно Лин Юня. Он относился к нему с уважением и почтением, часто интересуясь удобно ли великому магу Мерлину. После того, как Лин Юнь несколько раз попросил его, он начал называть его Мерлин, но манера его речи полностью отличалась от прежней.

Джуйи больше не нужно было его убеждать. Услышав о собрании Магической руки, он немедленно вызвался ехать вместе с ними.

Четверо мужчин наняли два экипажа в городке. Джуйи и Соломон ехали в одном, а Лин Юнь и Осул ехали в другом, вплоть до Оддрока.

Осул вызвался ехать с Лин Юнем. Ремесленник хотел по пути обсудить различные техники зельеварения, и чем больше он болтал с ним, тем больше восхищался своим коллегой. Именно тогда Осул осознал, что знания этого юноши об алхимии были даже глубже, чем он предполагал. Сначала они прощупывали друг друга, но, в конце концов все повернулось так, что Осул обратился за советом к Лин Юню.

Это было неизбежно, навыки и знания, которыми владел Лин Юнь, намного превосходили навыки и знания этой эпохи...

Даже если Лин Юнь изо всех сил старался не проболтаться Осулу, иногда что-то все же проскальзывало, что ошеломляло ремесленника. Тогда он, не переставая просил разъяснений и рекомендаций, и у Лин Юня не оставалось другого способа успокоить его, кроме как рассказать несколько вещей. Осулу эта поездка принесла огромную пользу.

Естественно, для Лин Юня поездка тоже оказалась крайне полезной...

В конце концов, Осул был настоящим ремесленником. Даже если он не мог сравниться с Лин Юнем в теории алхимии, у него было несколько сотен лет опыта, и он был похож на энциклопедию. Различные детали, всевозможные практические опыты... Именно в этом Лин Юнь, обладавший высшими теоретическими знаниями, но не большим опытом, нуждался больше всего. Путешествие из Колыбельного леса в Оддрок заняло около дня, но Лин Юнь все равно, что провел месяц в лаборатории.

К вечеру у пепельно-серой башни остановились два экипажа.

- Башня пепла? - Лин Юнь почувствовал знакомые колебания маны. Они были такими же, что он чувствовал от того великого мага, который умер в каньоне Ядовитого тумана. Казалось, что она излучает невероятное количество тепла, но все же была мертвенно тихой. Лин Юнь знал, что это уникальная магическая проводящая руна башни Пепла.

- Да, собрание Магической руки будет проходить в башне Пепла, - Соломон гордо улыбнулся. Как самый большой враг из башни Мудрецов, Соломон обычно попадал в осаду в течение нескольких минут после того, как входил в башню Пепла.

Но в эти несколько дней все будет по-другому.

У них просто не будет выбора, поскольку учителем Соломона был Джуйи.

Как хозяйина башни Облаков, Джуйи обычно не волновала борьба между башней Мудрецов и башней Пепла. Однако в течение нескольких дней собрания Магической руки кто осмелится причинить вред ученику, которого он привел с собой?

Даже если бы башня Пепла была в сотни раз смелее, они все равно не осмелились бы нападать на Соломона в эти несколько дней. Это не только оскорбило бы достоинство пикового архимага, но и спровоцировало бы всю Магическую руку!

Кто выдержит такие последствия?

Поэтому Соломон мог пока расхаживать по башне Пепла...

- Мерлин, собрание продлится три дня. Завтра утром мы с Джуйи пригласим тебя стать членом Магической руки. Так ты сможешь обмениваться знаниями на завтрашнем сборе. Конечно, я лично рекомендую тебе обмениваться некоторыми знаниями по зельеварению... - когда все четверо вошли в башню Пепла, Осул не забыл добавить несколько предложений.

В глазах ремесленника Лин Юнь больше всего подходил для алхимии. В конце концов, такой молодой великий маг уже окунулся в знания сферы ремесленников. В истории Носцента это было очень редким явлением. Гений, который мог войти в сферу ремесленников после небольшой шлифовки. И, вполне возможно, стать святым алхимиком в будущем.

Естественно, Джуйи этого не одобрил.

- Если ты заставишь талантливую великого мага с такими чудовищными вычислительными способностями сосредоточиться на зельеварении, то кто нам сможет помочь в следующий раз, когда мы столкнемся с такой проблемой, как формула Фанрузена? Ты, Осул?

- Ха-ха... - посмеялся Лин Юнь, не поддавшись намекам Джуйи и Осула, он не стал ни кивать,

ни качать головой.

У него уже был план на это собрание.

Неважно, было ли это знание из алхимии или магическое знание, Лин Юнь не испытывал недостатка в них. Чего ему действительно не хватало, так это различных магических материалов.

Одного этого сильнейшего истинного духовного артефакта было достаточно, чтобы несколько десятков Лин Юней оказались в нищете, даже объединив свои ресурсы. Теперь, когда у него появилась такая хорошая возможность, Лин Юнь не смог бы простить себя, если бы он не воспользовался этим хоть немного, чтобы поддержать свои потребности.

Все четверо вошли в башню Пепла, и вскоре их приветствовали несколько высших магов. Это была верхушка башни Пепла, однако, столкнувшись с высокопоставленными членами Магической руки, им оставалось только смириться и поприветствовать гостей.

И все же верхушка магов была довольно тактична. Они знали, что это важное собрание Магической руки, поэтому, когда они заметили Соломона, маги только опустили головы, сделав вид, что не видят его.

- Мерлин, подожди вместе с Соломоном, мы с Джуйи пойдем на поиски некоторых людей, чтобы поговорить о твоём присоединении к Магической руке.

- Хорошо. переведено на tl.rulate.ru

После того, как они ушли, Соломон и Мерлин нашли скамейку и сели.

- Мерлин, в этот раз ты открыл мне глаза... - Соломон не смог удержаться и покачал головой. Он вспоминал, как впервые увидел его в библиотеке башни Мудрецов. Он никогда не думал, что меньше, чем через год маг 1-го ранга достигнет такого уровня.

Как хорошо, что Соломон оказался достаточно непредубежденным и не завидовал чудесному взлету Лин Юня. Он только мысленно вздыхал над судьбой тех, кто издевался над сыном Локка Мерлина, говоря, что он навсегда останется учеником алхимиком. Что бы они сказали, если бы увидели его сейчас?

Когда дело доходило до магии, он был достаточно силен, чтобы, умирая, забрать с собой высшего мага 9-го ранга.

Когда дело доходило до алхимии, он был способен заставить ремесленника склонить голову.

Город Тысячи парусов был уже слишком мал для нынешнего Мерлина.

- Ха-ха, высший маг Соломон, сейчас или в будущем Солон останется одним из моих лучших друзей.

- Ха-ха, в таком случае башня Мудрецов и Позолоченная роза должны больше сотрудничать...

Смех двух мужчин казался неуместным, но каждый из них знал, чего хочет другой.

Соломон хотел, чтобы Лин Юнь поддержал Солона.

Лин Юнь хотел, чтобы башня Мудрецов сотрудничала с Позолоченной розой.

С этими двумя нелегко. Пара смешков – это все, что нужно было для создания союза, который заставит весь город Тысячи парусов переродиться.

– О? Разве это не Мафа Мерлин? – как только они заключили сделку, до них донесся чей-то надменный голос.

Лин Юнь вскинул голову и увидел молодого мага, лет двадцати.

<http://tl.rulate.ru/book/20854/1300339>